

1. Как это происходит

Вот как это происходит.

Во-первых, кто-то открывает стрельбу. Мало кого из стрелков можно назвать взрослым человеком, а стариков среди них и вовсе практически нет. Встречаются юноши, но большинство – дети. Стрелкам в Джоунсборо, штат Арканзас, было 13 и 11 лет.

Во-вторых, первые новости по ТВ – бегущая строка по соседству с пугающей надписью ЭКСТРЕННОЕ СООБЩЕНИЕ в нижней части телевизионного экрана. Пока еще никто не знает, какого черта происходит, и это возбуждает. На экране возникают фотографии вашего городка и фрагменты гуглокарт. Телевизионщики изо всех сил пытаются дозвониться до местных репортеров в поисках свежих новостей.

В-третьих: появляются подтверждения того, что все это произошло на самом деле. Есть жертвы! Пролилась кровь американцев! Самолеты со съемочными группами уже катятся по взлетно-посадочным полосам, направляясь в какой-нибудь Мухосранск, в одночасье ставший знаменитым благодаря очередному психу с пушкой.

В-четвертых, первое видео – разумеется, снятое на сотовый телефон, потому что ролик короткий, а картинка очень плохого качества и постоянно дрожит. Чаще всего это видео показывает бегущих людей.

В-пятых, первые репортажи с места событий. Пока это еще местные журналисты, которые должны как-то продержаться, пока не прибудут основные силы крупных телекомпаний. Все они несут дикую чушь, обрадованные внезапной возможностью выступить на федеральном уровне. Некоторые, впрочем, скрывают эту радость лучше других. Кто-то из них впервые использует слово «достигло», которое затем будут склонять на все лады до тех пор, пока не сформируется окончательная цифра. Как будто кто-то бросает кольца в парке развлечений: *достигло шести... нет, двенадцати человек... просим прощения, сумевшие спастись свидетели сообщают по меньшей мере о восьми жертвах.*

В-шестых, точное количество: X убито, Y ранено.

В-седьмых, первое интервью с полицейским. Коп номер один не говорит ничего конкретного, да он и не должен. Его работа – выглядеть так, словно все под контролем, и использовать полицейский жаргон.

В-восьмых, первые попытки идентифицировать стрелка. Неверные.

В-девятых, первые репортажи у стен местной больницы, чаще всего на фоне машины «Скорой помощи». Если во время репортажа мимо проедет еще одна «Скорая», с сиренами и мигалками, журналисту начисляются бонусные очки.

В-десятых, устанавливают настоящую личность стрелка. Нам показывают фрагмент ежегодной школьной фотографии, с которой на нас смотрит обычный паренек – такой же, как и все остальные. Впрочем, уже идут поиски снимка, на котором он будет выглядеть как ваш худший ночной кошмар.

В-одиннадцатых, первое интервью с Экспертом. Эксперт говорит о проблеме вооруженного насилия. Он или она может затронуть тему «печально известной американской культуры насилия», хотя, возможно, для этого еще слишком рано. Интервью о культуре насилия обычно идет третьим или четвертым по счету.

В-двенадцатых, интервью с плачущими свидетелями, чьи слова сложно разобрать. Журналист, получающий реальные деньги за настолько идиотские вопросы, что иногда они кажутся сюрреалистическими, спросит: «Как вы себя чувствуете?»

В-тринадцатых, новостные сообщения кабельных каналов. Продюсеры монтируют клипы из самых ярких видеофрагментов, и в ближайшее время вы будете видеть их чаще, чем Фреда Томпсона, бичующего обратные закладные.

В-четырнадцатых, начинается ретроспективный показ всех случаев со стрельбой в людных местах, случившихся ранее. Нам снова и снова будут показывать этих суперзвезд слетевшей с катушек Америки: Харрис, Клиболд, Чо, Мохаммед, Мальво, Ланца¹. Вот кого мы помним: не жертв, а убийц. Продюсеры новостных программ чаще остальных будут показывать фотографию открывшего стрельбу в кинотеатре «Аврора» Джеймса Холмса² – потому что, господа, этот ублюдок выглядит таким двинутым! Он *и в самом деле* ваш худший ночной кошмар!

В-пятнадцатых, интервью с теми, кто знал стрелка. Все они соглашаются с тем, что он выглядел довольно странным, но никто и подумать не мог, что он совершит *такое*.

В-шестнадцатых, начинается то, что продлится следующие семьдесят два часа и то, в чем авторам новостных программ кабельного телевидения нет равных: долгое и жадное кормление слезами с лиц тех, кто понес утрату. Интервью с плачущими родителями, ошеломленными родственниками и одноклассниками. Вереницы катафалков на полпути от церкви до кладбища. Цветы, плюшевые игрушки, фотографии и таблички с надписями «МЫ НИКОГДА ВАС НЕ ЗАБУДЕМ». Самое классное: кабельные операторы с этого момента снова могут пускать в эфир рекламу. В результате трансляция похорон в любой момент может смениться сообщениями об удивительных подгузниках для взрослых или чудесных препаратах для усиления потенции.

---

¹ Эрик Харрис и Дилан Клиболд – два одиннадцатиклассника, которые устроили массовое убийство в школе «Колумбайн». 13 человек были убиты и 23 ранены. Три человека были также ранены, когда попытались убежать. В конечном итоге 18-летний Харрис и 17-летний Клиболд совершили самоубийство на месте преступления. Чо Сын Хуэ, 23 года – убийца, совершивший массовый расстрел в Технологическом университете штата Виргиния, выпускником которого (по основной специальности «английский язык») он являлся. Убил 32 и ранил ещё 25 человек, после чего покончил с собой выстрелом в голову. Ли Бойд Мальво – серийный убийца, с помощью наставника-террориста Джона Аллена Мухаммеда совершивший серию убийств в районе метро Вашингтона в октябре 2002-го. Адам Питер Ланца – организатор бойни в начальной школе «Сэнди-Хук», где он застрелил 20 детей шести- и семилетнего возраста и шестерых взрослых, после чего покончил жизнь самоубийством.

² Джеймс Холмс – организатор стрельбы в кинотеатре Century в городе Аврора (штат Коннектикут). Убил двенадцать и ранил 58 человек, арестован полицией.

В-семнадцатых, представители Национальной стрелковой ассоциации³ делают заявление, в котором отказываются от комментариев по конкретному делу до тех пор, пока не будут выяснены все обстоятельства случившегося (и в знак соболезнования к родным и близким погибших). Законодатели, выступающие за свободное ношение оружия, не отвечают на звонки журналистов.

В-восемнадцатых, политики призывают к национальному диалогу о контроле за оборотом оружия. Этот диалог распространяется на автоматические и полуавтоматические стволы, а также магазины повышенной емкости для них (Адам Ланца убил почти две дюжины детей с помощью самозарядной винтовки AR-15 и пистолета «Глок» десятимиллиметрового калибра – настолько большого, что он используется рейнджерами Гренландии для отражения атак белых медведей).

В-девятнадцатых, НСА делает еще одно заявление – об абсолютной невозможности изменения действующего оружейного законодательства и своей жесткой позиции по этому поводу. Во всем виноваты неуравновешенные люди и «американская культура насилия», утверждают представители ассоциации. Кроме того, они указывают на некомпетентность психологов и психиатров, неспособных вовремя распознать потенциально опасных граждан (даже несмотря на тот факт, что большая часть сенаторов, поддерживаемых НСА, удавятся за каждый цент федерального бюджета, направленный на поддержку таких служб – еще бы, ведь они вынуждены круглосуточно бороться с этим противным дефицитом). НСА не говорит прямо о том, что жертвы сами виноваты в случившемся, поскольку имели неосторожность думать, будто способны выжить в Америке без пушки в кармане, но намек очевиден.

В-двадцатых, по Луизиане прокатывается жуткий торнадо, или на Ближнем востоке происходит вспышка военных действий, или еще одну знаменитость находят мертвой вследствие передозировки наркотиками – и в нижней части вашего телевизионного экрана вновь возникает пугающая надпись ЭКСТРЕННОЕ СООБЩЕНИЕ. Стрельба отходит на второй план. Через какое-то время – на третий. Вскоре смешной ролик на YouTube, опубликованный в тот день, вы помните лучше.

В-двадцать первых, все попытки изменить оружейное законодательство, включая те его части, которые позволяют практически любому американцу купить штурмовое оружие повышенной емкости, быстро тонут в законодательном болоте.

В-двадцать вторых, кто-то снова открывает стрельбу, и все начинается сначала.

Вот как это происходит.

2. «Ярость»

В старших классах я написал свой первый роман под названием «Продвижение». Если бы это случилось сегодня, а какой-нибудь учитель английского языка случайно увидел бы рукопись, ее немедленно отправили бы школьному психологу, а мне была бы назначена срочная терапия. Но в 1965 году мир был другим – в нем не нужно было снимать ботинки перед тем, как сесть в самолет, а на входе в школы не стояли рамки металлодетекторов. Еще это был мир, в котором Америка не находилась в состоянии войны на протяжении двенадцати лет подряд.

---

³ Национальная стрелковая организация - некоммерческая ассоциация в США, которая объединяет сторонников права граждан на хранение и ношение огнестрельного оружия.

«Продвижение» рассказывает историю трудного подростка по имени Чарли Декер. У него проблемы с отцом, он переполнен детским гневом и ненавидит Теда Джонса, самого популярного ученика в школе. Чарли приносит на урок пистолет, убивает учителя алгебры и берет весь класс в заложники. В ходе длительной осады происходит определенный психологический катаклизм, и класс начинает воспринимать в качестве злодея именно Теда, а не Чарли. Когда Тед пытается сбежать, одноклассники ловят его и избивают. В конце концов, Чарли наставляет ствол на полицейского, на чем его школьная программа обучения и заканчивается.

Десять лет спустя, когда несколько моих книг уже стали бестселлерами, я вернулся к «Продвижению», переписал некоторые места и опубликовал под псевдонимом Ричард Бахман. Книга получила название «Ярость», продалась тиражом в несколько тысяч экземпляров и исчезла из поля зрения. По крайней мере, я так думал.

А потом в апреле 1988 года Джефф Кокс, ученик средней школы городка Сан Габриэль в штате Калифорния, пришел на урок английского языка с корейской винтовкой и захватил класс в заложники со словами «городской терроризм – это весело». Он выдвинул несколько требований: газировка, сигареты, сэндвичи и миллион долларов наличными. Кокс даже несколько раз выстрелил, но пули попали в стены и потолок. «Не думаю, что я убью кого-нибудь, - говорил он. – Мне кажется, я на это не способен». Когда он разговаривал по телефону, один из учеников прыгнул на него и смог разоружить. Когда полицейские спросили Кокса, как ему вообще могла придти в голову такая идея, он сказал, что почерпнул ее из телевизионного фильма, рассказывающего об угоне самолета. Ах да, и еще из романа «Ярость».

Семнадцать месяцев спустя в Джексоне, штат Кентукки, тихий семнадцатилетний подросток по имени Дастин Пирс ворвался на урок истории с «Магнумом» сорок четвертого калибра и дробовиком. Он выстрелил в потолок и приказал учительнице Бренде Кларк и еще примерно дюжине учеников убираться вон. Остальных он взял в заложники. Когда полиция взяла здание в кольцо, а спецназ кружил над ним на вертолете, Пирс перевернул школьный журнал и написал на нем: «Видите, как я умен. Почему, по-вашему, я делаю это?» Пирс по одному отпускал заложников, и примерно к четырем часам дня в классе остались лишь он и его револьвер. «Я боялся, что он убьет себя, - говорил позже ведущий переговоры с подростком Боб Стивенс. – Похоже, он следовал сценарию книги, которую читал». Этой книгой была «Ярость». Дастин пирс не убил ни себя, ни кого-либо еще. Он бросил оружие и вышел из школы с поднятыми руками. Выяснилось, что его единственной целью была встреча с отцом. И, возможно, чтобы отец впервые по-настоящему увидел его.

В феврале 1996 года мальчик по имени Барри Лукаитис пришел на урок алгебры с револьвером 22 калибра и охотничьим ружьем. Он застрелил учительницу Леону Кайрес и двух учеников, после чего поднял пистолет над головой и произнес: «Это точно круче алгебры, правда?» Цитата из «Ярости». Учитель физкультуры, проявив мужество и героизм, напал на Лукаитиса и обезоружил его.

В 1977 году четырнадцатилетний Майкл Карнил принес в школу Падуки, штат Кентукки, полуавтоматический пистолет. Он подошел к группе детей, совершавших утреннюю молитву, одел наушники, какие используются на стрельбищах, и открыл огонь, убив троих и ранив пятерых. Потом он бросил пистолет на землю и закричал: «Убейте меня! Пожалуйста! Я не верю, что сделал это!» В его школьном шкафчике нашли экземпляр «Ярости».

Мне этого хватило. Несмотря на то, что в тот момент я знал лишь о случаях с Карнилом и Лукаитисом, я попросил издателя снять «Ярость» с публикации. Тот пошел мне навстречу, хотя сделать это было непросто: к тому времени роман был частью сборника, в который входили еще три книги, изданные мной под именем Бахмана («Долгая прогулка», «Бегущий человек» и «Дорожные работы» - история еще одного неуравновешенного стрелка). Сборник по-прежнему продается, но «Ярости» в нем вы уже не найдете⁴.

Если верить книге «Эффект подражателя», написанной Лорен Коулман и вышедшей в 2004 году, я также принес извинения за то, что написал «Ярость». Нет, сэр, нет, мадам, я никогда не извинялся за нее и никогда не извинюсь. Понадобилось нечто большее, чем один небольшой роман, чтобы заставить Кокса, Пирса, Лукатиса и Карнила сделать то, что они совершили. Они были несчастными детьми с огромным количеством психологических проблем, над которыми издевались в школе и дома. Они действовали словно во сне, и как минимум двое из них спрашивали себя, почему они так поступили. А вот некоторые детали, предшествовавшие стрельбе:

Кокс провел несколько недель в психиатрической лечебнице округа Лос-Анджелес, где рассказывал о том, как хочет засунуть ствол пистолета себе в рот и спустить курок.

Родители **Пирса** со скандалом развелись, отец бросил ребенка с матерью, которая неоднократно говорила сыну, что хочет убить себя.

Карнила унижали в школе. Кроме того, он страдал приступами паранойи – настолько сильными, что закрывал окна и затыкал вентиляционные отверстия в школьном туалете, так как был уверен, что одноклассники подсматривают за тем, как он пишет. Сидя на стуле, он поджигал ноги, чтобы никто не мог незаметно схватить его.

Лукаитис писал стихи, в которых говорилось о ничтожности его отца и о том, как он мечтает о его смерти.

И у всех четверых был свободный доступ к оружию. Почти все стволы, которыми они воспользовались, хранились дома. Кокс стал исключением. Этот купил свои в оружейном магазине по соседству, заплатив 400 долларов – как два пальца. Продавец не наше причин, по которым клиенту можно было бы отказать: мальчик сказал, что покупает оружие в подарок отцу. По законам штата он был достаточно взрослым, чтобы легально купить пистолет.

Мать Райана Ланца, как и многие американцы, купила оружие для самообороны. Когда оно понадобилось Ланце, он ее убил.

Не моя книга сломала Кокса, Пирса Карнила или Лукаитиса. Не моя книга сделала их убийцами. Они нашли в ней руководство к действию, потому что уже были сломаны. Тем не менее, я все же склонен рассматривать «Ярость» как своеобразный катализатор, и именно поэтому я изъяс ее из продажи. Не стоит оставлять канистру с бензином там, где ребенок, обожающий поджигать насекомых, может до нее добраться.

Не буду скрывать, что изымал книгу с сожалением. Не потому, что это первоклассная литература – тинейджеры редко создают шедевры, за исключением, возможно, Артура Рембо – а потому, что в ней содержится неприятная правда о некоторых жизненных ситуациях. Правда, которую можно

---

⁴ Роман Стивена Кинга «Ярость» несколько раз издавался на русском языке, в настоящее время не издается и не продается.

выразить только будучи подростком. Взрослые не забывают ужасов собственного детства, но со временем эти чувства теряют свою яркость и непосредственность. Ситуации и эмоции, описанные в «Ярости», пришли на страницы книги прямо из школьных коридоров, где я проводил пять дней в неделю девять месяцев в году. В книге содержится неприятная правда, а тот, кто не чувствует сожаления, скрывая правду, является бессовестным засранцем.

Старшие классы, насколько я помню, были дерьмовым местом для ребенка, и, наверное, остаются такими по сей день. К тем, кто вспоминает их как «лучшие годы своей жизни», я испытываю настороженность и жалость. Для большинства подростков это время сомнений, стрессов и болезненной неловкости. И это те, кому повезло. Для тех, над кем издеваются – для «дрищей», «очкорасов», «жиробасов» и «тормозов» – это четыре года отчаяния и ненависти двух типов: ненависти к себе и тем, кто пинает тебя в коридоре, стягивает с тебя шорты в спортзале и придумывает клички вроде «педососа» или «жаборыла», которые пристают к тебе намертво. Во время ирокезских ритуалов подросткам, чтобы стать мужчинами, нужно в обнаженном виде пробежать сквозь строй соплеменников, которые в это время колошматят их дубинками и тычут копьями в задницы. В случае со старшими классами твоя цель – выпускной, а не Перо Мужественности, но в остальном все обстоит точно так же.

У меня были друзья в старших классах – включая подружку, которая заступалась за меня, когда того требовала ситуация (благослови ее господь) – и я обладал своеобразным чувством юмора, за что заслужил некоторое уважение среди сверстников. Все это здорово помогло мне продержаться. И все равно я не мог дожидаться, когда покину стены школы и повстречаю людей, которые не рассматривают унижение слабых в качестве повседневного социального взаимодействия.

Если так было со мной, более или менее обычным подростком, каково это было для ребят вроде Джеффа Кокса, Дастина Пирса, Барри Лукаитиса или Майкла Карнила? Удивительно ли, что они нашли собрата по разуму в лице вымышленного Чарли Декера? Разумеется, это не значит, что мы должны оправдывать их или давать возможность выражать свои эмоции таким чудовищным способом. Чарли должен был уйти.

Он был опасен. Во всех смыслах.

3. Пьяницы в баре.

Если бы у меня была волшебная палочка, дающая право на исполнение любого желания, я бы избавил эту планету от голода. Остальное может и подождать. Однако если бы область применения этого желания высшие силы ограничили американскими политиками, я бы махнул палочкой и произнес следующее: «Пусть каждый либерал в этой стране на протяжении целого года смотрит канал Fox⁵, а каждый консерватор – канал MSNBC⁶» (а те, кто не определился, пусть смотрят «CSI: место преступления»).

---

⁵ Телекомпания Fox – одна из крупнейших телекомпаний мира. Fox основана в 1986 году в Нью-Йорке Рупертом Мердоком. Телекомпания стала успешной и популярной благодаря ряду крайне популярных сериалов, таких, как «Секретные материалы», «Доктор Хаус», «Женаты... с детьми», «Кости», «Побег»; мультсериалов «Симпсоны», «Футурама», «Гриффины» и пр. Часто критикуется за предвзятую патристическую, агрессивно-имперскую точку зрения на события в стране и за ее пределами. Считается оплотом консервативных медиа.

Вы можете представить себе, что тогда произойдет? Первые тридцать дней в небесах будет стоять громогласное эхо воплей «*Что это вообще за херня???*» Следующие три уйдут на ворчливое привыкание и понимание того, что, если отбросить политику, телевизор передает те же погодные сводки, рассказывает о тех же спортивных событиях и показывает того же геккона Гейко. Еще четыре месяца уйдут на то выяснение отношений каналов и их новой аудитории, которая обрушит на головы телевизионных руководителей шквал критики. По мере того, как поток твитов и электронных писем со словами вроде «*Слушайте, вы понимаете, что несете полную чушь?*» будет расти, негибкие редакционные политики начнут меняться. В конце концов, изменятся и сами зрители – ненамного, чуть-чуть, на два шага в сторону от безумных социалистов на левом фланге и их не менее одержимых оппонентов на правом. Не поручусь, что все они окажутся на ныне безлюдном политическом центре (тут и в самом деле много дешевых парковочных мест, братья и сестры), но почти наверняка окажутся к нему чуть ближе.

Ну разве это не идеальная мечта? Не такая прекрасная, как мечта моего духовного дядюшки Мартина Лютера Кинга, но все равно неплохая. Вы только представьте себе ту тишину, которая воцарится, когда вся эта риторика сбавит обороты хотя бы на пол-тона! Представьте споры за кухонным столом, которым не суждено случиться. Может быть, тогда (о, потерянный рай) возобновится и настоящий диалог.

Которого сегодня, само собой, нет. Американские политики словно надели на себя китайские наручники⁷, которые мы покупали в детстве – в результате две здоровые, мускулистые руки не в состоянии сделать ничего полезного. Непрекращающиеся споры по поводу фискальной политики – один пример, споры по поводу иммиграционной политики – другой, споры насчет контроля за оборотом оружия – третий. Политический дискурс, существовавший некогда в стране, превратился в бессмысленное визжание. Если подумать, то китайские наручники – слишком мягкая аналогия. Мы все похожи на пьяниц в баре. Никто ни кого не слушает, поскольку слишком занят подбором аргументов, которые бы заткнули говорящего – который, разумеется, ничего не понимает и несет сплошную чушь.

Это удручает, поскольку мои задачи как автора этого эссе, как мы видим, практически невыполнимы. Демократы уже готовы хором поддержать мой голос («*Аминь! Все так, брат!*»), едва я только затяну гимн во славу контроля за оборотом оружия. Республиканцы либо бросили читать давным-давно, либо быстро пробегают глазами по строчкам, стиснув зубы и сжав кулаки, мысленно уже печатая длинные записи в блогах, где говорилось бы, как я наивен и как искажаю факты, и что лучше бы мне вернуться к своим книжкам.

Пьяницы в баре.

Иисус бы заплакал.

Но я не пьян, и, пусть сегодня я поддерживаю «синих», воспитывался я в семье «красных»⁸. Всю свою жизнь одной ногой я был на республиканской территории, что позволяет мне смотреть на

---

⁶ MSNBC – американский кабельный телеканал, доступный в США, Канаде, Южной Африке и среднем Востоке. Известен «левыми» политическими пристрастиями.

⁷ Китайские наручники – головоломка, представляет собой плетеный цилиндр из бамбука или бумаги, который надевается чаще всего на указательные пальцы жертвы. Первоначальная реакция жертвы – попытка вытащить пальцы, но это лишь сильнее затягивает ловушку.

⁸ «Синие» и «Красные» – цвета демократической и республиканской партий США соответственно.

происходящее с определенной перспективы и с чистой совестью хранить дома оружие (три пистолета).

Даже если бы я по политическим или иным мотивам поддерживал отмену Второй поправки⁹ (а я ее не поддерживаю), то внутренне бы понимал: отмена или даже изменение формулировки этого законодательного акта не решит проблему насилия в Америке – по крайней мере, того насилия, которое лежит в ее основе. Хочу добавить, впрочем, что строгий контроль за оборотом оружия и вправду спасет тысячи жизней. Чуть позже мы поговорим об Австралии, где это уже произошло.

Впрочем, довольно мечтаний. Давайте вернемся к реальности. Число жертв бойни в школе «Сэнди Хук» составило двадцать шесть человек – и я скорблю по каждому из них – однако число убийств в Чикаго за прошлый год превысило 500. Это на двести человек больше, чем потери американской армии в Афганистане за тот же период. И давайте не забывать, что наши солдаты отправились на войну добровольно, а гробы с их телами в случае смерти оборачивают в национальный флаг и встречают военным парадом. Убитых в Чикаго – 107 из них дети, некоторые просто ждали на остановке свой школьный автобус – не хоронят как героев, но они точно так же мертвы. И контроль за оборотом оружия ни слишком повлияет на ситуацию, поскольку слишком много стволов уже находится на руках, и большая их часть куплена, продана или хранится незаконно.

Лучшее, что мы можем сделать с вооруженным насилием – это выписывать огромные тюремные сроки тем, кто хранит или использует оружие без разрешения (и, разумеется, постоянные проверки лицензий). Лос-Анджелес, Нью-Йорк и некоторые другие города использовали в борьбе против этого зла как кнут, так и пряник – последний заключался в легальном выкупе оружия у населения. Искренне хочется пожелать этим инициативам удачи. В Лос-Анджелесе с 2009 года было выкуплено восемь тысяч единиц оружия (включая два гранатомета). Звучит неплохо? Наверное. До тех пор, пока вам не сообщат, что только за 2012 год в одной лишь Калифорнии было приобретено *три четверти миллиона* винтовок и пистолетов. Друзья, это, мягко говоря, до хрена.

Либералы и борцы за контроль над оборотом оружия (это не одни и те же люди, как бы не пытались параноики вроде Уэйна ЛаПьерра¹⁰ доказать вам обратное) понимают, что слишком много лошадей покинули свои стойла – и это одна из причин, по которой такой контроль не предотвратит следующие массовые убийства. Либералы в курсе миллионов стволов, ходящим по рукам, и их руки просто опускаются. Даже у самых ярых из них.

Вам может показаться, что в Ньютоне, штат Коннектикут, где находится школа «Сэнди-Хук», эта идея сработает лучше. Это не так. Еще один аргумент в стиле барных пьяниц. В конце концов, совсем неподалеку, в Хартфорде, находится завод «Кольт Файерармс», а это, друзья, очень много рабочих мест. Неспроста звездный купол фабрики Кольта в городе служит одним из главных ориентиров.

---

⁹ Вторая поправка к Конституции США, гарантирует право граждан на хранение и ношение оружия и действует с 1791 года.

¹⁰ Уэйн ЛаПьерр – исполнительный вице-президент Национальной стрелковой ассоциации, американский общественный деятель.

4. Культура насилия

А еще я не верю в утверждения представителей НСА – например, мистера ЛаПьерра, говорящего об этом всякий раз после очередного случая стрельбы в школе или торговом центре – будто бы так называемая «культура насилия», сформировавшаяся в Америке, играет ключевую роль в подобных трагедиях. Сам факт того, что эта идея рассматривается всерьез, доказывает правоту Оруэлла, утверждавшего на страницах романа «1984»: если повторять что-то достаточно часто, через какое-то время это будет считаться правдой. Буду откровенен: в Америке нет культуры насилия. В Америке существует культура Кардашян¹¹.

Из десяти самых продаваемых книг 2012 года только две каким-либо образом можно связать с вооруженным насилием: «Игра престолов» Джона Мартина (с мечами вместо пушек) и «Рэкетир» Джона Гришэма (обычная история с погонями, необязательно со стрельбой). Кроме романов Джиллиан Флинн «Пропадавшая девушка» (превосходная, кстати говоря, мистика) и Николаса Спаркса «Счастливец» в список входят исключительно любовные оперы – из тех, что сейчас принято называть «мамино порно»¹². Разумеется, в Америке выходит много книг, где стреляют и убивают – однако вы редко сможете увидеть их в списке бестселлеров. История «Ярости» типичный тому пример.

С другой стороны, американский кинематограф всегда был агрессивной средой (достаточно вспомнить Джеймса Кэгни в окружении горящих резервуаров, кричащего «Это верхушка мира!» в фильме 1931 года «Враг общества»). Однако если вы посмотрите на список дюжины самых прибыльных лент 2012 года, то обнаружите в нем лишь одну, связанную с вооруженным насилием («007. Координаты: „Скайфолл“»). Остальные – полнометражные мультфильмы (3 шт.), одна комедия с рейтингом R¹³, фильмы по комиксам («Мстители», «Темный рыцарь: возрождение легенды», «Человек-паук»). Мне кажется важным тот момент, что Железный человек, Бэтмен и прочие супергерои никогда не применяют оружие – вместо этого они используют различные сверхъестественные способности и экзотические боевые умения. Когда это не помогает, отношения выясняются старым добрым американским способом: на кулаках. Фильмы по комиксам как раз проповедуют максимально противоположные идее «вооруженного насилия» принципы: огнестрельное оружие – для плохих парней, слишком трусливых для того, чтобы драться по-мужски.

В видеоиграх шутеры по-прежнему на коне, но и там наблюдается определенное снижение продаж таких игр (включая некоторые выпуски GTA и Call of Duty) – до четырех процентов. Без сомнения, многим мальчикам и девочкам нравится выпускать пар с помощью какой-нибудь Hitman: Absolution, но в списке самых продаваемых игр на первых строчках обычно находятся спортивные игры (Forza Motorsport 4 и Madden NFL, например) или старая гвардия в лице Super Mario Bros. и Pokemon. Одной из самых успешных игр на Wii в 2012 году стал танцевальный симулятор Just Dance 4. Не думаю, что прыжки по квартире под Moves Like Jagger довели хотя бы

---

¹¹ Ким Кардашян – американская актриса, фотомодель, светская львица. Вместе с Пэрис Хилтон считается одной из главных ролевых моделей для молодежи в США.

¹² Имеются ввиду в первую очередь эротические романы Эрики Леонард «Пятьдесят оттенков серого», «На пятьдесят оттенков темнее» и «Пятьдесят оттенков свободы», изданные ею под псевдонимом Э. Л. Джеймс. Изначально роман «Пятьдесят оттенков серого» писался в качестве фанфика по мотивам саги Стефани Майер «Сумерки».

¹³ Рейтинг R по системе рейтингов Американской киноассоциации – «Подростки до 17 лет допускаются на фильм только в сопровождении одного из родителей, либо законного представителя»

одного ребенка до стрельбы в школе – в каком бы тяжелом психологическом состоянии он не находился.

На телевидении тоже есть шоу, изображающие насилие (в первую очередь на ум приходят «Во все тяжкие», «Правосудие» и «Преступная империя») – но лишь одно из них очевидно адресовано подросткам, «Ходячие мертвецы». В «Мертвецах» много стрельбы, однако большая часть пуль адресована тем, кто формально человеком уже не является. Рейтинг Нильсена¹⁴ за предпраздничную неделю выглядит примерно так: футбол, футбол, еще футбол (насилие? да; оружие? нет), два ситкома, три детективных сериала (два из которых относятся к серии CSI, то есть делают акцент на расследовании преступлений).

Вывод понятен: американцам не очень интересны развлекательные программы, где много стреляют. В восьмидесятых кинопроизводители даже ввели новый рейтинг, PG-13¹⁵, чтобы защитить детей от изображаемого насилия. Первым фильмом в этой категории стал «Красный рассвет» 1984 года, и я сомневаюсь что он, как и все прочие боевики с этим рейтингом, пропагандирует мысль о том, что стрелять в людей сродни настоящему приключению или что с людьми, получившими пулю в голову или живот, не произойдет очевидное.

В фильмах вроде «007. Координаты: „Скайфолл“» или нет крови совсем, или ее очень мало, и уж точно там нет ошметков человеческой плоти (поступи продюсеры иным образом, они сразу получили бы рейтинг R, и миллионы подростков лишились бы возможности попасть в зрительный зал - вопреки убеждениям многих консерваторов, посещающих кино хорошо если раз в год, прокатчики очень строго относятся к соблюдению возрастных рейтингов). В результате мы получаем боевики, где злодеи просто хватаются за сердце и умирают, тихо и гигиенично.

Как вам с удовольствием расскажут мои вооруженные друзья, настоящая смерть от пули выглядит несколько иначе. Хотите узнать, как именно – посмотрите вестерн Сэма Пекинпы «Дикая банда» 1969 года. Пекинпа показывает более реалистичные результаты перестрелок, и в них нет ничего привлекательного. Рана от пули крупного калибра выглядит просто жутко. Если вы думаете, что призывы к контролю за оборотом оружия после случая в школе «Сэнди-Хук» стали слишком громкими, представьте себе, что было бы, если бы общественности стали доступны фотографии залитых кровью школьных комнат и коридоров - какими их увидели те, кто вошел туда первыми.

Утверждение о том, что американцы любят насилие и ежедневно купаются в нем – ложь, провозглашенная религиозными фундаменталистами и поднятая на флаг опытными в делах пропаганды оружейными сутенерами. В нее верят те, кто не читает книг, не играет в видеоигры и не ходит в кино. Знающие люди понимают, что на самом деле американцы хотят видеть (помимо последних новостей о беременности принцессы Кейт) «Короля Льва» на Бродвее, ругающегося медведя Теда в кино¹⁶, «Двух с половиной человек» по телевизору, «Слова с друзьями»¹⁷ на экране своего айпада и «Пятьдесят оттенков серого» в своих «Киндлах». Заявлять, будто бы «американская культура насилия» ответственна за стрельбу в школах, эквивалентно уверениям

---

¹⁴ Рейтинг Нильсена - система измерения количества аудитории, созданная компанией Nielsen Media Research для установления количества аудитории телевизионных программ в США.

¹⁵ PG-13 – «дети до 13 лет допускаются на фильм только с родителями».

¹⁶ Имеется в виду фильм 2012 года «Третий лишний» режиссера Сета Макфарлейна с Марком Уолбергом и Милой Кунис в главных ролях.

¹⁷ Игра Words With Friends – многопользовательская игра в слова, правила которой во многом напоминают игру Scrabble на двоих участников. Именно в нее играл персонаж сериала «Теория большого взрыва» Шелдон Купер со своим кумиром физиком Стивеном Хокингом.

директоров сигаретных корпораций, что загрязнение окружающей среды является главной причиной рака легких.

5. Из моих холодных рук

Когда я думаю о консервативно настроенных любителях огнестрельного оружия, враждебно относящихся к любым идеям контроля за его оборотом, то вспоминаю слова, якобы сказанные одним из демократов в Палате представителей по поводу Джеральда Форда¹⁸: «Если он увидит голодного ребенка по пути на работу, то без колебаний отдаст ему свой обед – но когда речь пойдет о субсидиях на школьные обеды, столь же твердо проголосует «против», не замечая в своих действиях никаких противоречий».

Большинство противников контроля за оборотом оружия страдают той же болезненной раздвоенностью сознания. Слоган, который вы можете прочесть на наклейках, которые они лепят на бамперы своих машин – «Вы заберете у меня оружие, лишь когда вырвете его из моих холодных мертвых рук» - не делает их плохими людьми. Он означает лишь противоречивость их суждений – и кто из нас не может сказать про себя то же самое?

Многие американцы, настаивающие на своем праве иметь столько оружия, сколько им заблагорассудится, видят себя независимыми гражданами, отдающими отчет в собственных действиях. Они считают, что твердо стоят на ногах. Они могут жертвовать еду или одежду тем, кто пострадал от природных катастроф, но не терпят жалости к себе (боже упаси!). Они, вообще говоря, вполне приличные граждане - помогающие соседям, занимающиеся волонтерством, не сомневающиеся ни минуты при виде незнакомца на пустынной дороге, попавшего в беду. Они с большим удовольствием проголосуют за увеличение бюджета полиции, чем за выделение дополнительных средств школам, аргументируя это (не без доли логики) тем, что безопасность учеников важнее новых парт. Они не против реабилитационных центров для наркоманов и алкоголиков – если только такие центры не расположены по соседству. Они будут искренне оплакивать жертв стрельбы в школе «Сэнди-Хук» и соболезновать скорбящим родителям, после чего вытрут слезы и напишут письмо своему конгрессмену о важности сохранения права на хранение и использование оружия.

Они утверждают, что оно им необходимо для домашней самообороны (включая полуавтоматическое). Они вообще озабочены обороной своих жилищ. Они рассматривают мир в качестве невероятно опасного места, а свои дома – в качестве крепостей, которые постоянно находятся под осадой безумцев вроде тех, что показаны в «Техасской резне бензопилой». Эти ублюдки могут ворваться к ним в любое время! Но спросите их, случалось ли им становиться жертвами преступного проникновения, и большинство ответит «нет». Тем не менее, все они *знают* тех, кому случалось. *И если бы только у них было оружие*, горестно вздыхают они.

Иногда, впрочем, жертвы проникновения оказываются владельцами оружия. В конце 1959 года двое бродяг, Дик Хикок и Перри Смит, проникли в дом фермера Герберта Клаттера в штате Канзас. Они пытались найти деньги, которые, как считали преступники, Герберт хранил в личном сейфе. Хикок и Смит убили Клаттера, его жену и двоих детей. У Клаттера было оружие, но он не успел им воспользоваться – насколько известно, даже не попытлся. Большинство жертв, даже владеющих огнестрельным оружием в качестве предмета самообороны, в случае нападения оказываются в

---

¹⁸ Джеральд Форд (1913-2006) - 38-й президент США (с 1974 по 1977 годы) от Республиканской партии.

шкуре Клаттера – растерянными и ошеломленными. Когда преступники окажутся посреди ночи в вашей спальне, вы просто не успеете ничего сделать – если только не храните заряженный револьвер сорок пятого калибра под подушкой.

И мне хочется спросить: как далеко можно зайти в этой паранойе? Сколько пушек вам нужно, чтобы чувствовать себя в полной безопасности? И как вы собираетесь его хранить под рукой, готовым к немедленному применению - и в то же время в недостижимости от любознательных детей или внуков? Вы уверены, что качественной охранной сигнализации недостаточно? Да, ее нужно активировать каждый вечер перед тем, как лечь в постель, но вы не сможете выстрелить из сигнализации, если случайно перепутаете жену с обезумевшим наркоманом.

Именно это произошло в Сакраменто в октябре 2012 года с Дезире Миллер, которую собственный бойфренд принял за грабителя и убил выстрелом в живот. В том же месяце в Чикаго отставной полицейский Джеймс Гриффит по той же причине разнес голову собственному сыну. Месяцем ранее в Новом Орлеане Чарльз Уильямс был застрелен женой, которая решила, что видит перед собой преступника.

За последние четыре года таких случаев было три сотни.

Те, кто настырно отрицает саму возможность контроля за оборотом оружия, питают такое недоверие к федеральному правительству, что оно граничит с паранойей (а в некоторых случаях и галопом пересекает эту границу). Они воспринимают такой контроль как первый шаг в реализации зловещего плана по разоружению американского народа, делающего его беззащитным перед произволом властей. Убийства по неосторожности, говорят они, это та цена, которую мы все платим за нашу свободу – и вообще, *со мной* такое просто не может случиться, у *меня-то* с головой все в порядке. Эти ребята искренне полагают, что за разоружением последует некая форма диктаторства – с танками на улицах Топеки и вооруженными охранниками в метро и аэропортах (ой, забыл, охранники-то у нас уже есть – и большинство любителей оружия от этого в восторге). «Заберите у людей право на оружие, и страна скатится в тоталитаризм! - кричат они. – Вам мало того, что случилось в Германии?»

Нет, нет, нет, нет.

Действительно, оружейное законодательство в Германии сразу после Первой мировой войны было существенно ужесточено – но, если вы помните, они проиграли эту войну. В течение следующих десяти лет законы смягчались, и к 1938 году, когда Гитлер уже вовсю брызгал слюной, они были весьма похожи на те, что действуют в США сейчас (с той лишь разницей, что в Америке они разные для каждого штата): вам требовалось разрешение на покупку и хранение пистолета, но вы были вправе иметь столько пушек, сколько хотите. Если только вы не были евреем – ну, вы в курсе, насчет евреев у нацистов был пункт. Они убили много евреев, и для этого им не нужно было менять закон об оружии. Убийц вооружало государство.

Ребята, просто послушайте: никто не хочет отобрать у вас ваши охотничьи ружья. Никому не нужны ваши дробовики. Оставьте себе ваши револьверы и автоматические пистолеты (если только обойма магазина ограничивается десятью патронами). Если вы не в состоянии убить того, кто ворвался ночью в ваш дом (или жену, решившую сделать себе поздний бутерброд) с десяти выстрелов, вам лучше вернуться на местное стрельбище и попрактиковаться.

Парни (всегда почему-то парни), слетающие с катушек и убивающие столько людей, сколько позволяет время и ситуация, психически нездоровы – но не глупы. Им недостаточно пукалок

двадцать второго калибра или шестизарядных револьверов вроде того, которым потрясал Джимми Кейни в финале «Врага общества» - они приносят на вечеринку игрушки поинтересней. Иногда их что-то останавливает... но если все идет по плану, происходит бойня, которую полицейские и медики будут вспоминать годами. Остается только пожелать Уэйну ЛаПьеру и всему совету директоров НСА оказаться как-нибудь в таком месте и, одев резиновые перчатки, поучаствовать в очистке стен от крови, мозгов и кусков кишечника с остатками полупереваренной пищи, которая стала последней для очередного бедняги, оказавшегося не там, где нужно.

Джефф Кокс – у которого случилось внезапное просветление и которому удалось остановиться – был вооружен тридцатизарядной штурмовой винтовкой калибра .223, предположительно Daewoo.

У Сын Хуэ Чо был пятнадцатизарядный «Глок-19». С собой у него было девятнадцать дополнительных обойм. Кроме того, он принес собой «Вальтер П22» с магазином на десять патронов. В общем сложности у него было четыре сотни патронов. Он убил 32 человека и ранил еще 25, после чего застрелился.

Дилан Клиболд использовал пистолет-пулемет DC9M, известный также под названием Тес-9. Магазин увеличенной емкости позволяет выпустить пятьдесят пуль без перезарядки. Харрис и Клиболд убили 13 и ранили 26 человек.

Джаред Лафнер¹⁹, как и Чо, был вооружен «Глоком-19». Он убил шестерых, включая девятилетнего ребенка. Свидетели утверждали, что стрельба велась столь быстро, что все закончилось раньше, чем кто-либо из присутствующих вообще понял, что произошло, и открыл рот, чтобы закричать.

Джеймс Холмс, убивший двенадцать и ранивший 58 человек в кинотеатре города Аврора, штат Колорадо, был вооружен тридцатизарядной винтовкой М-16 и семнадцатизарядным «Глоком» сорокового калибра.

В дополнение к «Глоку 10», из которого он застрелился, у Адама Ланца был «Бушмастер AR-15» - легкая, удобная полуавтоматическая винтовка, выпускающая тридцать пуль менее чем за минуту. Во время своей короткой войны против первоклассников он успел несколько раз сменить обойму.

Что касается «Глока»: его вырвали из холодных, мертвых рук Ланца.

6. Решения нет; разумные меры

Я ничего не имею против владельцев оружия, спортивных стрелков и охотников (если последние уничтожают вредителей или добывают себе пропитание), но упомянутые выше стволы не используются в охоте на оленей или спортивных состязаниях. Если вы выстрелите в оленя из «Бушмастера» в любом режиме стрельбы, кроме одиночного, то превратите несчастное животное в волосатое решето. У полуавтоматического оружия лишь два применения. Первое: раз в год

---

¹⁹ Джаред Лафнер - житель Тусона, осуществивший в возрасте 22-х лет 8 января 2011 года покушение на члена Конгресса от Аризоны Габриэль Гиффордс, в результате чего погибло 6 человек (в том числе и федеральный судья Джон Ролл). Ранения получили 14 человек, сама Гиффордс была тяжело ранена в голову.

приехать на стрельбище, прокричать «Йиии-ха» и с диким возбуждением высадить всю обойму по условным мишеням. Второе – и другого *второго* нет – убивать людей.

В случае с «Сэнди-Хук» защитники права на оружие должны спросить себя, имеет ли их рвение хоть что-то общее с защитой Второй поправки... или это всего лишь отчаянное стремление сохранить существующее положение дел - неважно, какой ценой? Если дело в этом, смею предположить, что с моральной точки зрения позиция «Помер Максим – да и хрен с ним» не вполне адекватна.

Недавно я прочитал удивительное сообщение одной женщины из Калифорнии. Огнестрельное оружие, пишет она, всего лишь инструмент. Как вилка. Не объявляете же вы вилки вне закона только потому, что кто-то с их помощью слишком много ест?

Дамочка, попробуйте убить двадцать школьников ебаной вилкой.

Огнестрельное оружие – это не инструмент, если только вы не пытаетесь с помощью рукоятки пистолета забить гвоздь. Огнестрельное оружие создано для стрельбы. Автоматическое и полуавтоматическое оружие создано с целью массового поражения живой силы. Когда психопаты хотят напасть на безоружных, ничего не подозревающих людей, они используют именно его. Чаще всего они просто легально покупают то, из чего потом будут убивать. Мне говорили, что автоматическое оружие сейчас спокойно можно купить в интернете. Настоящая проблема звучит банально, но я вынужден задать этот вопрос: сколько еще людей должно погибнуть, чтобы мы перестали баловаться этими опасными игрушками? Может, убийце нужно наведаться в ваш магазин? В ваш двор? К вам домой? Огнестрельное оружие не похоже на вилку. Огнестрельное оружие похоже на огнестрельное оружие.

В январе 2013 года президент Обама объявил – под предсказуемый вой правых – о двадцати трех правительственных распоряжениях и трех прямых инициативах, направленных на ограничение распространения оружия и ужесточение наказания за его незаконное использование и хранение. Они свелись к трем разумным мерам, призванным ограничить вооруженное насилие. Я перечислю их по мере вероятности исполнения – от самой вероятной к наименее возможной.

1. Полная и всесторонняя проверка документов и личности того, кто собирается приобрести оружие.

Скорее всего, это произойдет, пусть и не прямо сейчас. С одной стороны, это повлечет за собой некоторый период ожидания, который сам по себе способен остановить некоторых потенциальных убийц. Не стоит забывать, что Дастин Пирс и Майкл Карнил сами были в шоке от того, что совершили – а Джеймс Холмс был задержан стоящим в полной прострации рядом со своей машиной. Эмоции, связанные с жестокостью (особенно у тинейджеров) – как торнадо: угасают столь же быстро, как и возникают. Возможности поразмыслить над ситуацией – пусть и в течение 48 часов – может оказаться достаточно, чтобы предотвратить трагедию. Не каждую (Харрис и Клиболд планировали свою атаку в течение долгих месяцев), но некоторые из них. Как следствие этих проверок, ужесточится наказание для тех, кто солгал, чтобы приобрести оружие. И речь идет не просто о штрафе – мы говорим о реальном тюремном сроке.

2. Запрет реализации обойм емкостью более десяти патронов.

Лично мне кажется, что и десять чересчур – достаточно и восьми. Впрочем, я с радостью соглашусь и на десять: это гораздо меньше тридцати. Или пятидесяти. Или ста. Я считаю, что идея

НСА вооружить школьных охранников просто смешная – вы же видели этих пожилых людей с грыжевыми бандажами – но, допустим, она прошла. Если я задумал массовое убийство и у меня достаточно мозгов, чтобы использовать для этой цели оружие повышенной емкости, я в первую очередь буду стрелять в этих охранников. Однако если у меня будет оружие с обоймой в восемь или десять патронов, меня действительно могут остановить – если и не пожилой охранник, то какой-нибудь отважный учитель или просто проходящий мимо человек. Даун Хохспрунг, директор школы «Сэнди-Хук», погибла, когда попыталась обезоружить Адама Ланца. Если бы у Ланца была необходимость чаще перезаряжать оружие, эта попытка могла увенчаться успехом. Ланца был безумцем – но, кроме того, он был обычным пареньком. Его преимуществом был лишь «Бушмастер», с помощью которого он и убил Хохспрунг прежде, чем она смогла до него добраться. Мне бы очень хотелось, чтобы у нее получилось, чтобы она повалила Ланца и вдребезги разможила бы голову маленького ублюдка о пол – получив потом за это медаль из рук Президента в прямом эфире национальных телеканалов. Она была слишком храброй, чтобы умереть вот так.

3. Запрет продажи штурмовых винтовок, таких как «Бушмастер».

Наверное, этого никогда не произойдет – частично из-за множества кормящихся с руки НСА конгрессменов и сенаторов, но во многом и потому, что большинство сторонников существующего законодательства столь же сильно привязаны к своему полуавтоматическому оружию, как Эми Уайнхаус и Майкл Джексон были привязаны к дерьму, которое их погубило. Ходит много разговоров по поводу такого запрета, но настоящего диалога нет и не предвидится. Чаще всего все, что мы слышим в ответ – яростные вопли «Проклятые либералы!» Когда я слушаю выступления представителей НСА по этому поводу, то представляю себе маленького мальчика, зажмурившегося и закрывшего уши руками: «ЛА-ЛА-ЛА-ЛА-ЛА, Я ТЕБЯ НЕ СЛЫШУ, Я ТЕБЯ НЕ СЛЫШУ!»

Они не слышат – и не хотят слышать – что такой запрет работает. Может, потому, что все эти вооруженные психопаты по большей части настолько ментально больны, что чаще всего им нужна инструкция, чтобы одевать по утрам штаны. Джеймс Холмс считал себя Джокером, но на самом деле был лишь наркоманом, чей думательный механизм по разным причинам лишился важных шестеренок. Они почти все такие.

Вот, например, Мартин Брайант из Порт Артура, что в Тасмании (Австралия). 28 апреля 1996 года он открыл стрельбу из купленной по объявлению в газете (как два пальца!) винтовки AR-15. Он уложил больше дюжины посетителей в местном кафе, зашел в магазин сувениров, где убил еще несколько человек, потом отправился на парковку, где продолжил стрельбу. Всего он убил 35 человек, 23 были ранены. Он назвал свой поступок «первоклассной веселухой» и заразительно смеялся, когда судья зачитывал обвинение и список жертв. Сейчас Брайант отбывает назначенный тюремный срок, который составил 1035 лет – вполне достаточно, во всяком случае, для него. Кто знает, достаточно ли тем, кто потерял родных и близких в тот день?

Власти страны пошли еще дальше. В Австралии был законодательно запрещен или жестко ограничен оборот автоматического оружия (включая помповые дробовики вроде тех, что использовал Харрис в школе «Колумбайн»). Стволы, находящиеся на момент принятия закона на руках у населения, правительство выкупило – общее число выкупленного оружия составило 600 000 единиц. В результате этих действий число убийств, связанных с применением огнестрельного оружия, снизилось в стране на 60%. Сторонники свободного оборота терпеть не

могут эти цифры и пытаются их оспаривать, но, как говаривал Билл Клинтон, это не точка зрения. Это арифметика, дорогуша.

Должен сказать вот еще что: этот запрет может осуществиться только в одном случае – если его поддержат те самые борцы за неприкосновенность Второй поправки. Я уже слышу громкий смех аудитории и мнение, что раньше рак на горе свистнет и лошадь расправит крылья – но, черт возьми, я оптимист. Если достаточное количество тех, кто владеет оружием, поднимут свой голос и убедят НСА изменить точку зрения, результат может быть удивительным. Эти люди не монстры и не чудовища, они не могут вечно страдать расстройством личности имени Джеральда Форда, оплакивая жертв очередной стрельбы и одновременно отрицая роль, которую сыграла в ней очередная автоматическая винтовка.

Я изъяс «Ярость» из публикации не потому, что того требовал закон – мой роман был защищен Первой поправкой²⁰, и никакой закон не мог *заставить* меня это сделать. Я изъяс книгу из публикации потому, что, по моему суждению, из-за нее могли пострадать люди – а это уже вопрос ответственности. Огнестрельное оружие в этой стране по-прежнему остается чрезвычайно доступным для всевозможных безумцев – и так будет до тех пор, пока могущественные организации, выступающие в его защиту, не поступят схожим образом. Они должны признать свою ответственность и понять, наконец, что понятие *ответственность* довольно сильно отличается от понятия *признание вины*. Они должны сказать: «Мы поддерживаем эти меры не потому, что этого требует закон, а потому, что они разумны».

До тех пор, пока это не случится, массовые убийства будут происходить снова и снова. Мы опять увидим надпись ЭКСТРЕННОЕ СООБЩЕНИЕ на своих экранах; увидим размытое видео с бегущими в ужасе людьми, снятое на сотовый телефон; увидим плачущих родственников и вереницы катафалков. Мы увидим – еще, и еще, и еще раз – с какой легкостью любой придурок может обзавестись арсеналом оружия массового поражения.

Потому что именно так это и происходит.

Эпилог.

Вскоре после того, как я закончил это эссе, пятнадцатилетний подросток в Нью-Мехико застрелил своих родителей, двух сестер (одной из которой было пять лет, а другой – год) и девятилетнего брата. Он собирался взять винтовку AR-15, найденную в домашнем шкафу, в ближайший универсам «Уолмарт» и убивать людей до тех пор, пока, по его собственным словам, «не погибнет в перестрелке с полицейскими». От этой части плана друг его отговорил.

Каждый день в США от огнестрельных ранений погибает около восьмидесяти человек.

---

²⁰ Первая поправка к Конституции США - гарантирует, что Конгресс США не будет поддерживать какую-либо религию, либо утверждать государственную религию; запрещать свободное вероисповедание; посягать на свободу слова; посягать на свободу прессы; ограничивать свободу собраний; ограничивать право народа обращаться к Правительству с петициями об удовлетворении жалоб.